

Бывший старший оператор
радиолокационной станции "РЕДУТ-3"
Григорий Гельфенштейн

ВОЙНА – 1941 - 1945 г. г.

Три шага от бездны к Великой Победе

- **Суровые испытания – 1941 – 1945 г. г.**
- **Трагедия в Перл-Харборе, которой могло и не быть...**
- **Наша Победа в Кронштадтском Сражении.**

На рассвете 22 июня 1941 г. германская армия всей своей мощью обрушилась на советскую землю. Открыли огонь тысячи немецких артиллерийских орудий. Авиация атаковала аэродромы, военные гарнизоны, узлы связи, командные пункты Красной Армии, крупнейшие промышленные объекты Украины, Белоруссии, Прибалтики. Началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии, продолжавшаяся 1418 дней и ночей.

22 июня в смертельной схватке столкнулись две крупнейшие к тому времени военные силы. Германия и, выступившие на ее стороне, Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния и Словакия, имели 190 дивизий против 170 советских. Численность противостоящих войск с обеих сторон была примерно равной и составляла, в общей сложности, около 6 млн. человек. Примерно равным с обеих сторон было и количество орудий и минометов (48 тыс. у Германии и союзников, 47 тыс. - у СССР). По численности танков (9,2 тысячи) и самолетов (8,5 тыс.) СССР превосходил Германию и ее союзников (4,3 тыс. и 5 тыс. соответственно).

Внезапность и мощь удара Германии были настолько велики, что уже через три недели оказались оккупированы Литва, Латвия, Белоруссия, значительная часть Украины, Молдавии и Эстонии. Враг продвинулся в глубь советской земли на 350-600 км. За короткий срок Красная Армия потеряла более 100 дивизий (три пятых всех войск западных приграничных округов). Были уничтожены или захвачены противником более 20 тыс. орудий и минометов, 3,5 тыс. самолетов (из них 1200 были уничтожены прямо на аэродромах в первый день войны), 6 тыс. танков, более половины складов материально-технического обеспечения. Основные силы войск Западного фронта оказались в окружении. Фактически в первые недели войны оказались разгромленными почти все силы "первого эшелона" Красной Армии. Казалось, военная катастрофа СССР неминуема.

Однако, "легкой прогулки" для немцев (на что рассчитывали гитлеровские генералы, опьяненные победами в Западной Европе) не получилось. В первые недели войны только убитыми противник потерял до 100 тыс. человек (это превосходило все потери гитлеровской армии в предыдущих войнах), 40% танков, почти 1000 самолетов. Тем не менее, немецкая армия продолжала сохранять решающий перевес сил.

Еще 13 августа Военный совет Балтийского флота обратился в Ставку с просьбой разрешить перевезти с полуострова Ханко 20 тыс. бойцов, обещая осуществить это за три-четыре дня. Но Ставка ответила отказом. Тогда Военный совет флота предложил главнокомандующему **Ворошилову** перебросить на таллиннский плацдарм гарнизоны с Ханко и Моонзундских островов, что позволило бы нарастить силы, а затем нанести удар во фланг противника для выхода в район Нарвы. Но и это предложение было отклонено. Только 26 августа, когда враг находился уже всего в 6 км от Таллинна, а возможность прорыва по суше полностью исключалась, **Ворошилов**, наконец-то, разрешил начать эвакуацию морем. Во второй половине 28 августа около 200 кораблей, транспортов и вспомогательных судов, имея на борту 20,5 тыс. человек и ценные грузы, покинули таллиннский рейд. Начался героический и трагический переход, завершившийся

30 августа прорывом основных сил флота в Кронштадт и Ленинград. Конечно, при этом не обошлось без жертв: на переходе погибли свыше 10 тыс. человек, затонуло 53 корабля и судна, в том числе 36 транспортов и большое количество грузов.

Оборона Таллинна почти на месяц сковала мощную группировку врага и тем самым облегчила советским войскам борьбу на подступах к Ленинграду. Переход же кораблей позволил сохранить боевое ядро Балтийского флота и, вместе с тем, существенно усилить оборону города на Неве.

Появление врага у стен Ленинграда всего через два с половиной месяца после начала войны оказалось для советского народа слишком неожиданным и труднообъяснимым. Невольно возникал вопрос: почему же части и соединения Красной Армии остановили агрессора лишь у порога этого великого города? Ведь при умело организованной обороне соотношение сил сторон вполне позволяло преградить путь противнику далеко за его пределами. Тем более что Ставка ВГК постоянно оказывала помощь Ленинграду. С 10 июля до конца октября туда было дополнительно отправлено 17 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии.

Одна из основных причин - это поражение Северо-западного фронта в самом начале войны. Ни командование, ни войска фронта так и не оправались от него. Главком Ворошилов, командование фронта, армий, соединений и частей не сумели восстановить боеспособность войск, деморализованных почти непрерывным отступлением.

Недостаток сил, слабая выучка войск, отсутствие опыта наступательных действий в условиях лесисто-болотистой местности, неумение командиров и штабов управлять войсками в сложной боевой обстановке привели к срыву плана деблокады города. Отрезанным от "большой земли" войскам и населению предстояла многомесячная и многотрудная борьба за жизнь.

8-го сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось кольцо железной блокады города и всего Ленинградского фронта. Вражеская авиация усилила систематические бомбардировки города. Противник перегруппировывал свои войска и готовился к решительному штурму Ленинграда. Это наступление на Ленинград началось не 23 сентября, как это многие годы утверждали некоторые историки. Оно началось 21 сентября с мощной авиационной наступательной операции, **главной целью которой было уничтожение могучей артиллерии Балтийского флота. В случае удачи это позволило бы немецким войскам быстро овладеть "Ораниенбаумским пяточком", а затем и Кронштадтом. Расчет гитлеровского командования был верен – без мощной огневой поддержки артиллерии КБФ и поддержки Кронштадта Ленинград долго продержаться не смог бы...**

21, 22 и 23 сентября 1941 года в истории Великой Отечественной войны и в истории героической обороны Ленинграда произошло гигантское трехдневное Сражение нападающих массированных сил немецкой авиации с силами нашей противовоздушной обороны (ПВО) КБФ и ряда дивизионов зенитной артиллерии войск ПВО Ленинградского фронта. Это Сражение я называю **Кронштадтским Сражением.**

Скажем прямо: От исхода этого Кронштадтского Сражения зависела не только судьба Балтийского флота и Кронштадта, но и судьба Ленинграда, судьба Москвы и, не побоюсь сказать здесь это прямо, судьба всего Советского Союза, и быстрое окончание войны в пользу гитлеровской Германии...

К счастью ничего этого не произошло. В Кронштадтском Сражении нам удалось исключить фактор внезапности нападения и, несмотря на некоторые потери кораблей КБФ, выиграть это Сражение - **сохранить боевой потенциал могучей артиллерии КБФ – Несокрушимый Огненный Щит Ленинграда!**

К сожалению, и до сего дня об этом гигантском Кронштадтском Сражении мало что известно. Сам факт трехдневного Кронштадтского Сражения, был представлен Ставке Верховного Командования так, чтобы смягчить тяжесть потерь, понесенных нами в этом Сражении. В официальных ежедневных сводках "**Совинформбюро**" в эти дни и позднее о Кронштадтском Сражении ничего сказано не было. Что и как докладывал об этом Сражении в Ставку и Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков теперь уже установить невозможно.

В связи со всем этим замалчиванием получилось так, что очень важная наша Победа в битве за Ленинград (и не только за Ленинград!), как бы выпала из истории Отечественной войны и обороны Ленинграда. Вместо того, чтобы особо и торжественно отмечать эту нашу огромной значимости Победу, у нас в Кронштадте по инициативе Администрации города до сего времени ежегодно 21 сентября военные моряки и кадеты Кронштадтского Морского корпуса проводят у братской могилы моряков линкора "Марат" торжественно-траурную церемонию в память жертв фашистских авианалетов...

Считаю, что День 21 сентября в Кронштадте отмечать, безусловно, нужно, но отмечать его нужно, как весьма значимый **День Победы** моряков Балтийского флота и войск ПВО Ленинградского

фронта в гигантском Кронштадтском Сражении! А ритуально-траурная церемония у братской могилы моряков линкора "Марат" можно вписать в сценарий этого праздничного Дня памяти **о нашей Победе в Кронштадтском Сражении!**

Как непосредственный и совсем не простой участник Кронштадтского Сражения, будучи уверенным в важности событий, которым до сих пор, по ряду известных и неизвестных мне причин, не было уделено достаточного внимания, **как бывший старший оператор Радиолокационной Станции (РЛС) "РЕДУТ-3"**, который непосредственно на экране индикаторного устройства РЛС наблюдал все подробности сценария этого Сражения и своим участием в нём, полностью исключил фактор внезапности нападения, считаю своим долгом рассказать об этом Сражении и нашей Победе в нем. По воле Судьбы я был единственным на всем Ленинградском фронте, кто видел это сражение во всех подробностях от начала и до конца так, **как не мог это видеть никто другой!**

РЛС "РЕДУТ-3" – была в то время единственной **из трех**, имевшихся у нас в то время на всем Ленинградском фронте **РЛС**, которая располагалась южнее Ленинграда – на известном ныне **"Ораниенбаумском пятачке"**, в дер. **Большая Ижора**, в непосредственной близости от Кронштадта. Это уже много позднее этот "пятачок" стали называть "Ораниенбаумским плацдармом". В то время, в 1941 – 1942 годах этот небольшой клочок земли называли "Ораниенбаумский пятачком".

В настоящее время, несмотря на преклонный возраст, я хорошо помню все подробности событий этого гигантского Кронштадтского Сражения и своего участия в нем.

РЛС "РЕДУТ-3" работала не только на Главный Командный Пункт ПВО Ленинградского фронта, но и непосредственно на **Командный Пункт ПВО КБФ**, надежная телефонная связь с которым осуществлялась по прямому проводу.

Все то, что я постараюсь изложить здесь, следует считать не просто объективным изложением последовательности событий, но и, как бы, показаниями самого главного свидетеля и самого непростого участника этих событий. В те часы и минуты именно от моих действий во многом зависело исключение фактора внезапности нападения, готовность средств ПВО к эффективному отражению вражеских налетов и, следовательно, во многом зависел и исход Кронштадтского Сражения

Как старший оператор РЛС, я сидел на своем рабочем месте у экрана индикаторного устройства нашей РЛС и в зоне обзора видел ВСЁ! В связи с техническими возможностями нашей РЛС не мог видеть только то, что происходило над нами и в **непосредственной близости** от РЛС - над кораблями и Кронштадтом...

Нашу ПОБЕДУ в этом Кронштадтском Сражении оспорить невозможно, как невозможно переоценить и высочайшую значимость нашей ПОБЕДЫ в Кронштадтском Сражении для всего дальнейшего хода событий Великой Отечественной войны!

В истории Второй Мировой войны, во всем мире **было всего два подобного рода Сражения**. Сравним же, сопоставим эти два **Великих Сражения, две Великих битвы** и пусть на фоне трагического поражения США в Перл-Харборе ярко засияет звезда нашей **ПОБЕДЫ** в аналогичного рода Кронштадтском Сражении!

* * *

Трагедия Перл-Харбора, которой могло и не быть...

7 декабря 1941 года. Пёрл-Харбор — военно-морская база США в центральной части Тихого океана на о. Оаху, где находились главные силы американского Тихоокеанского флота. Нападением на Пёрл-Харбор Япония вступила во Вторую Мировую войну, как союзник гитлеровской Германии. .

Замысел этой операции заключался в том, чтобы скрытно подойти и нанести внезапный массированный удар авиацией по американским кораблям, береговым сооружениям и самолетам на аэродроме в Пёрл-Харборе.

К 7 декабря **в Пёрл-Харборе** находились **93 корабля** и вспомогательных судна. Среди них **8 линейных кораблей**, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 5 подводных лодок, 9 минных заградителей и 10 тральщиков Тихоокеанского флота США. Военно-воздушные силы насчитывали **394 самолета**, Противовоздушная оборона Перл-Харбора обеспечивалась 294 зенитными орудиями.

Корабли в гавани и самолеты на аэродроме стояли скученно, являлись удобной мишенью для атаки. Противовоздушная оборона базы не была готова к отражению ударов. Большинство зенитных орудий не было укомплектовано личным составом, боеприпасы находились под замком. Короче говоря, японцев здесь не ждали...

"В конце ноября 1941 года на военно-морскую базу Тихоокеанского флота США на Гавайских островах в Пёрл-Харбор была доставлена радиолокационная станция дальнего обнаружения СЦР-270. Ее установили на северной оконечности острова Оаху, на горе Опана и ввели в эксплуатацию.

7 декабря 1941 года дежурная смена станции в 7 часов 02 минуты увидела на дистанции 136 миль (220 км) большую цель. Через долгие 7 минут, когда были определены ее координаты, дежурные попытались доложить об этом в информационный центр, расположенный в форту Шефтер. К телефону долго никто не подходил. Наконец ответил офицер связи по авиации преследования, который и должен был сообщить командованию о приближении неизвестных самолетов.

Выслушав сообщение радиолокаторщиков, он решил, что это свои самолеты и дал указание дежурной смене радиолокационной станции "не обращать внимания на эти самолеты".

Дежурная смена продолжала наблюдать за целью. На расстоянии 20 миль цель вошла в "мертвую зону" и исчезла с экрана индикатора. Оказалось, что это были японские самолеты, летевшие для нанесения удара по кораблям, стоявшим в Перл-Харборе."

Из кн. Е.Ю. и Е.А. Сентяниных "Редуты" на защите Ленинграда", Лениздат, 1990 г. стр.62.

Японское морское командование, зная дислокацию кораблей в Пёрл-Харборе, разработало план внезапного нападения и уничтожения американского флота.

26 ноября 1941 года японское авианосное соединение, состоявшее из двух линкоров, шести авианосцев с 353 самолетами, девяти эсминцев и трех подводных лодок, под командованием адмирала Амамото в обстановке строжайшей секретности вышло из залива Хата-капу на **Курильских островах** и направилось на юг.

В ночь на 7 декабря японская эскадра прибыла в район, находившийся в 350—500 километрах севернее острова Оаху. К этому времени 27 подводных лодок Японии уже заняли позиции у Гавайских островов

Ранним утром 7 декабря, поднимаясь с японских авианосцев торпедоносная и бомбардировочная авиация, нанесла два мощных последовательных удара по американским кораблям, аэродромам, береговым батареям. Вся операция длилась менее двух часов.

7 декабря в 6.00 183 самолета первой волны поднялись с авианосцев и направились к цели. Здесь были 49 штурмовиков — бомбардировщиков типа "97", каждый из которых нес 800-килограммовую бронебойную бомбу, 40 штурмовиков-торпедоносцев с подвешенной под фюзеляжем торпедой, 51 пикирующий бомбардировщик типа "99", имевший каждый по 250-килограммовой бомбе. Силы прикрытия состояли из трех групп истребителей, насчитывавших в общей сложности 43 машины.

Небо над Перл-Харбором было чистым. В 7 часов 55 минут японские самолеты атаковали все крупные корабли и самолеты на аэродроме. В воздухе не было ни одного американского истребителя, а на земле — ни одной орудийной вспышки. В результате внезапной японской атаки, длившейся около часа, было потоплено 3 линейных корабля и уничтожено большое число самолетов. Закончив бомбометание, бомбардировщики направились к своим авианосцам. Японцы потеряли 9 самолетов.

Самолеты второй волны (170 машин) поднялись с авианосцев в 7 часов 15 минут. Во второй волне было 54 штурмовика-бомбардировщика типа "97", 80 пикирующих бомбардировщиков "99" и 36 истребителей, которые прикрывали действия бомбардировщиков.

Второй удар японских самолетов встретил более сильное сопротивление американцев. К 8.00 самолеты возвратились на авианосцы. Из всех самолетов, участвовавших в воздушном налете, японцы потеряли 29 (9 истребителей, 15 пикирующих бомбардировщиков и 5 торпедоносцев). Потери в живой силе составили в общей сложности 55 офицеров и рядовых. Кроме того, американцы потопили одну подводную лодку и 5 сверхмалых подводных лодок, действия которых оказались малоэффективными.

В результате удара японской авиации по Пёрл-Харбору стратегическая цель -- воспрепятствовать вмешательству Тихоокеанского флота США в японские операции В юго-восточной Азии – была, в основном, достигнута.

4 американских линкора было потоплено, еще 4 сильно повреждены. 10 других военных кораблей были потоплены или выведены из строя; около 310 американских самолетов уничтожены или повреждены; среди убитых или раненых американцев — 3581 военный, 103 гражданских.

Для сведения: Один наш истребительный авиаполк времен Отечественной войны – 52 самолета. Следовательно, по итогам японской операции в Перл-Харборе было уничтожено и повреждено, примерно, 6 американских авиаполков!

Победа японцев могла быть еще более значительной. Им не удалось причинить ни малейшего вреда авианосцам противника. Все 4 американских авианосца в момент нападения отсутствовали в Пёрл-Харборе: 3 из них вышли в море, один ремонтировался в Калифорнии.

Японцы не сделали попытки уничтожить огромные американские запасы нефти на Гавайях, которые фактически были почти равны всем японским запасам.

По окончании операции почти все корабли японского соединения, состоявшего из 2-х дивизии авианосцев, 8-й дивизии крейсеров и 2-х эскадренных миноносцев, направилось во внутреннее Японское море и . 23 декабря оно прибыло на якорную стоянку у о. Хасира.

В итоге налетов было потоплено четыре линкора, два эсминца, крейсер, минный заградитель, повреждено четыре линкора, три крейсера, эсминец, уничтожено 188 самолетов, погубило около 4 тысячи военнослужащих.

Потери японцев составили 29 самолетов и пять подводных лодок.

Так пренебрежительное отношение офицеров флота к данным радиолокационной информации обернулось для США величайшей трагедией...

При нападении на Перл-Харбор фактор внезапности нападения был реализован Японией с максимальной эффективностью!

Главными причинами случившейся Трагедии считаю общую неготовность военно-морской базы "Перл-Харбор" к отражению возможного внезапного нападения воздушного противника, плохую организацию системы ПВО и отсутствие надежной связи аппаратной РЛС непосредственно с Командным Пунктом ПВО военно-морской базы.

Трагедии в Перл-Харборе могло и не быть, если бы в то время в США офицеры флота с должным вниманием и пониманием относились бы к радиолокационной информации.

Сил для успешного отражения массированных налетов японской авиации в Перл-Харборе было более, чем достаточно!

* * *

Наша Победа в Кронштадтском Сражении Неосознанная, забытая, воскрешаемая

Перл-Харбор... Это всё было потом - 7 декабря 1941 года...

Кронштадтское Сражение происходило 21, 22 и 23 сентября 1941 года.

Подобного рода Сражений в мире, во Второй Мировой войне было всего два...

"Появление врага у стен Ленинграда всего через два с половиной месяца после начала войны оказалось для советского народа слишком неожиданным и трудно объяснимым. Невольно возникал вопрос: почему же части и соединения Красной Армии остановили агрессора лишь у порога этого великого города? Ведь при умело организованной обороне соотношение сил сторон вполне позволяло преградить путь противнику далеко за его пределами. Тем более что Ставка ВГК постоянно оказывала помощь Ленинграду. С 10 июля до конца октября туда было дополнительно отправлено 17 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии.

Одна из основных причин быстрого продвижения противника к Ленинграду - это поражение нашего Северо-западного фронта в самом начале войны. Ни командование, ни войска фронта так и не оправались от него. Главком Ворошилов, командование фронта, армий, соединений и частей не сумели восстановить боеспособность войск, деморализованных почти непрерывным отступлением.

Недостаток сил, слабая выучка войск, отсутствие опыта наступательных действий в условиях лесисто-болотистой местности, неумение командиров и штабов управлять войсками в сложной боевой обстановке привели к срыву плана деблокады города. Отрезанным от "большой земли" войскам и населению предстояла многомесячная и многотрудная борьба за жизнь"

Труды Института Военной Истории МО РФ - "Великая Отечественная война 1941 - 1945", Книга I,
- "Суровые испытания", М., издательство "Наука", 1998г., стр. 206.

Климент Ефремович Ворошилов родился в 1881 году в с. Верхнее, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии. Сын железнодорожного сторожа. С 1893 г. по 1895 г. он два года проучился в сельской земской школе. **На этом со своим образованием он покончил раз и навсегда!** Работал простым слесарем на заводе. В дальнейшем стал активным участником Октябрьской революции. Был известен и своим участием в Гражданской войне. В 1935 году, как бывшему участнику Гражданской войны, ему было присвоено звание маршала Советского Союза.

В 1941 году – в момент начала Отечественной войны Ворошилову было уже **60 лет**... Видимо, без должного общего и, без какого-либо военного образования в этом возрасте командовать Северо-западным фронтом, а затем и Ленинградским фронтом ему было трудновато!.. Но положение и высокое звание первого маршала обязывали. Отказаться от этого он не мог!.. Надо полагать, что во многом, именно по этой причине войска Северо-западного фронта все время отступали и несли большие потери... А, когда волна боевых действий докатилась уже почти до самого Ленинграда, и Ворошилов стал Командующим Ленинградским фронтом, потеря нами Ленинграда обрела реальные очертания ближайшей трагической перспективы....

8-го сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось железное кольцо немецкой блокады....

9 сентября 1941 года, хотя и поздовато, наконец-то, И. В. Сталин, понял все это и сразу же предпринял всё возможное, чтобы исправит положение настолько, насколько это возможно было в сложившейся ситуации. Он вызвал к себе генерала армии Г.К. Жукова и приказал ему незамедлительно (!) принять на себя командование Ленинградским фронтом и Балтийским флотом.

Ранним утром следующего дня Г.К. Жуков вылетел в Ленинград. В Смольном он вручил Ворошилову короткую лаконичную записку от Сталина:

«Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву!».

Приняв на себя командование Ленинградским фронтом и Балтийским флотом, Г.К. Жуков решительно приступил к укреплению неприступности города. В первые же дни после прибытия он создал **Несокрушимый Огненный Щит могучей артиллерии КБФ и артиллерии фронта**. На путях возможного движения противника, на всех танкоопасных направлениях на прямую наводку были выставлены мощные артиллерийские заслоны. В дополнение к противотанковым орудиям на прямую наводку были выдвинуты батареи зенитных дивизионов... Снаряды зенитных орудий пробивали броню немецких танков насквозь.

Между тем, немецкие войска, завершив полное окружение Ленинграда, стали готовиться к генеральному наступлению на Ленинград. Немецкое командование вполне понимало, что наличие у нас Несокрушимого Огненного Щита могучей артиллерии КБФ делает город неприступным и потому в самом начале наступления на Ленинград решило подавить и уничтожить этот Огненный Щит Ленинграда.

До настоящего времени **официально было принято считать**, что, запланированное гитлеровцами генеральное наступление на заблокированный Ленинград началось **23 сентября 1941 года** из района Пулковских высот. Это, однако, не в полной мере соответствует действительности, и это принципиально важный факт, позволяющий вопреки логике здравого смысла и далее замалчивать факт **Кронштадтского Сражения**, имевшего место 21, 22 и 23 сентября 1941 года, и нашу Победу в этом Сражении!

Генеральное наступление немецких войск на Ленинград было задумано, как коварное и неотразимое. На самом первом этапе этого наступления задумано было уничтожить Огненный Щит артиллерии КБФ.

Наступление фактически началось в воскресенье, утром **21 сентября 1941 года** с необычного и, по сути, **беспрецедентного массированного воздушного наступления на корабли нашего Краснознаменного Балтийского флота и Кронштадт – началось с Кронштадтского Сражения!**

Единственная и Главная Цель немецкого командования в Кронштадтском Сражении – уничтожить или существенно подавить могучую артиллерию Балтийского флота. Именно так и сказал об этом маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах.

Немецкое командование было уверено, что **внезапное** появление над кораблями КБФ, над Кронштадтом и над заливом массированных сил бомбардировочной авиации позволит уничтожить главное препятствие в предстоявшем наступлении на Ленинград. Но ничего не знало немецкое командование о наличии у нас новейшего эффективного вида вооружения войск ПВО – станций дальнего радиолокационного обнаружения самолетов типа **"РЕДУТ"**... В дальнейшем станции такого типа и у нас станут называть радиолокационными станциями (РЛС). Именно такая наша РЛС **"РЕДУТ-3"** и располагалась здесь – на **"Ораниенбаумском пятачке"**, на высоте в дер. Большая Ижора.

Аппаратная РЛС **"РЕДУТ-3"** имела надежную радио связь непосредственно с Командным Пунктом ПВО Ленинградского фронта (по радио) и не менее надежную прямую телефонную связь с Командным Пунктом ПВО КБФ. Бесперебойную связь с КП ПВО Ленинградского фронта обеспечивали две радиостанции. Одна штатная мощная – типа **"11-АК"**, а другая (резервная), почти такой же мощности, портативная и очень удобная радиостанция самолета-бомбардировщика – **"РСБ"**, которая всегда находилась "в горячем резерве" и, которую всегда можно было **мгновенно** включить в работу в случае выхода из строя станции **"11-АК"**.

Если воздушная обстановка была несложной, то, совершая круговой обзор воздушного пространства, наша антенная система вращалась вкруговую, совершая 1 оборот в минуту и, соответственно, донесения о каждой цели в зоне обзора передавались на КП раз в минуту. В случае же усложнения воздушной обстановки мы переходили на секторный обзор. За опасными целями следили особо внимательно и донесения о них передавались на командные пункты через каждые 20 - 30 секунд... В этом случае круговой обзор мы делали раз в две – три минуты.

На командном пункте ПВО КБФ офицер, принимавший наши донесения, в моменты проводки целей **ВСЕГДА БЫЛ "НА ПРОВОДЕ"**. При передаче донесений достаточно было просто сказать "алло!" и офицер мгновенно отвечал "слушаю", "давайте"... Связь у нас была отличная! На Командном Пункте ПВО Ленинградского фронта о нашей технике знали всё и к нашей информации относились с должным пониманием и полнейшим доверием.

На Командном Пункте ПВО КБФ о нашей технике почти ничего не знали и не всегда с должным доверием относились к нашей информации. В то время на флоте такой техники у нас еще не было. Офицеры КП ПВО КБФ не знали, не понимали, как можно наблюдать вражеские самолеты, летящие где-то далеко за линией фронта, и насколько можно доверять этой нашей информации... Объяснять что-либо о нашей технике нам было строжайше запрещено.

Преодолевать это недоверие нам, радиолокаторщикам России, приходилось отличной работой и высокой достоверностью передаваемой информации. Об одном из случаев такого недоверия я, в частности, рассказал в известной книге авторов-составителей Е.Ю. и Е.А. Сентяниных **"РЕДУТЫ" на защите Ленинграда**", Лениздат, 1990 г., в своей статье **"В любую погоду, днем и ночью"** – стр. 64 – 74.

Отличная организация связи аппаратной нашей РЛС непосредственно с Командными Пунктами ПВО позволила мне утром 21 сентября, в первый из дней трехдневного Кронштадтского Сражения, когда я почувствовал, что на **Командном Пункте ПВО КБФ** нет должной обеспокоенности большим количеством самолетов, летящих к кораблям и Кронштадту, вмешаться в ход передачи донесений нашим оператором-телефонистом и, пренебрегая строгим запретам, "открытым текстом" встревожил КП ПВО КБФ...

Рискуя собственным благополучием, а возможно и жизнью, я сознательно сделал это 21-го сентября, а затем повторил это 22 и 23 сентября, хотя после 21 сентября, недоверия я уже не чувствовал... Очень боялся, что нашим донесениям на КП могут не поверить.

Острое чувство возможного полного уничтожения Балтийского флота превысило боязнь возможного наказания за нарушения секретности... За такую мою "инициативу" в то время могли бы меня, как говорится, "без суда и следствия...", но в тот момент я об этом даже и не думал. Слава Богу, все это кончилось для меня благополучно.

Одновременно (!) с операцией против кораблей Балтийского флота немецко-фашистское командование начало наступление на 8-ю армию, оборонявшую приморский участок фронта – "Ораниенбаумский пятачок". Гитлеровцы хотели обеспечить свой левый фланг и тыл главной группировки, наступление, которой на Ленинград должно было начаться из района Пулковских высот. Захват "Ораниенбаумского пятачка" позволил бы противнику поставить под прямой удар немецкой артиллерии Кронштадт, остров Колин и корабли КБФ.

Утром в воскресенье 21 сентября 1941 года 38-й армейский корпус противника нанес удар через Петергоф, стремясь овладеть "Ораниенбаумским пятачком" и поставить под прямой удар артиллерии наши корабли КБФ, Кронштадт и весь остров Котлин.

21 сентября наши 10-я и 11-я стрелковые дивизии **8-й армии**, оборонявшей "Ораниенбаумский пятачок", приняли на себя основную силу удара немецких войск и оказались в труднейшем положении. **Существенную помощь войскам, оборонявшим "Ораниенбаумский пятачок", своим огнем оказала артиллерия КБФ. Несмотря на начавшийся уже массированный налет немецкой авиации на корабли и Кронштадт, корабли продолжали огневую поддержку 10-й и 11-й стрелковых дивизий и других соединений 8-й армии, сдерживающих наступление противника.**

Попытки врага прорваться южнее Петергофа и овладеть "Ораниенбаумским пятачком" были сорваны...

Как это выяснилось позднее, немецкий план взятия Ленинграда на самом первом этапе его реализации сводился к тому, чтобы **внезапным коварнейшим "звездным" (с трех сторон одновременно) массированным ударом своей бомбардировочной авиации уничтожить, прежде всего, могучую артиллерию Балтийского флота, сбросить в воду защитников "Ораниенбаумского пятачка", овладеть южным берегом Финского залива, а затем и Кронштадтом...**

После этого планировалось приступить уже и к прямому штурму Ленинграда основными силами из района Пулковских высот. Немецкое командование было уверено в том, что без мощной огневой поддержки морской артиллерии КБФ защитники блокадного Ленинграда долго сопротивляться не смогут... В этом они, очевидно, были правы. Понимал это и Командующий Ленинградским фронтом и Балтийским флотом генерал армии Г.К. Жуков. Именно потому он с момента вступления в должность Командующего Ленинградским фронтом и Балтийским флотом начал здесь с того, что создал этот Несокрушимый Огненный Щит Ленинграда - огненный щит могучей артиллерии КБФ!

Скажу сразу: немецкому плану уничтожения могучей артиллерии КБФ и овладению Кронштадтом не суждено было сбыться. Вот что впоследствии сказал об этом гитлеровский адмирал **Фридрих Руге:**

«...летом и осенью 1941г. немецкие вооруженные силы на Ленинградском направлении не достигли намеченной цели. Кампания закончилась без взятия Кронштадта и ликвидации Советского Флота. В последующие годы это привело к большому напряжению немецких сил».

А.В. Басов "Флот в Великой Отечественной войне 1941-1945"
Издательство "Наука", Москва, 1980 г. (том 2).

Специально для нанесения уничтожающих ударов по кораблям и фортам Кронштадта, перед началом этой многоплановой и хорошо продуманной операции, самый крупный и самый мощный I Воздушный флот Германии, поддерживавший группу армий "Север", был **существенно усилен приданием ему, хорошо известного в то время в мире, 8- го Ударного авиакорпуса.** Ранее этот авиакорпус уже "прославился" проведением ряда успешных операций против Великобритании и, в частности, полным уничтожением английского города. Ковентри.

Однако, в то время Командование Балтийским флотом, как и Командование Ленинградским фронтом, не знало истинных планов гитлеровского командования и потому полагали, что массированная бомбардировка кораблей КБФ имеет **главной целью** уничтожение кораблей Балтийского флота. Потому потеря и повреждения немецкой авиацией ряда наших кораблей в ходе трехдневных массированных бомбардировок были восприняты нашим командованием, как существенный успех немецкой авиации, **как наше поражение** в Кронштадтском Сражении...

Возможно именно по этой причине сам факт массированных бомбардировок кораблей КБФ и Кронштадта, и итог этих бомбардировок были у нас строго-настроено засекречены... Ни одна строчка о массированных бомбардировках кораблей КБФ и Кронштадта не была опубликована в ежедневных официальных сводках "**Совинформбюро**"...

Но не знали о Кронштадтском Сражении **только** граждане Советского Союза. Весь же остальной мир знал об этом Сражении и о немецкой, якобы, полной победе в нем, только из одного источника – из немецкого ведомства пропаганды И. Геббельса... А мы молчали и на официальном государственном уровне никак не опровергали и не комментировали эту немецкую "победу" в Кронштадтском Сражении. К сожалению, так молчим и до сего времени...

Не нужны были противнику наши, запертые у Ленинграда и Кронштадта и по существу, лишённые выхода в море, обездвиженные корабли-коробки!... Страшна была противнику только наша могучая артиллерия КБФ!... Но вот, именно она то в Кронштадтском Сражении существенного ущерба и не понесла!!! С поврежденных и полузатопленных кораблей в условиях блокады и морозной зимы экипажи кораблей снимали орудия, устанавливали их на железнодорожные платформы и эти орудия продолжали громить врага.

В то время артиллерия КБФ являла собой могучую силу - **472 орудия** кораблей, фортов Кронштадта и **16 батарей** морских орудий, смонтированных на подвижных жел. дор. платформах. Это были орудия калибром от 120 до 305 мм.

Если бы немецкому командованию удалось бы уничтожить или в значительной степени подавить могучую артиллерию КБФ, то Ленинград, безусловно, лишился бы Несокрушимого Огненного Щита артиллерии КБФ и тогда превосходящим силам противника, надо полагать, без больших потерь удалось бы взять Ленинград...

Впервые Главную цель немецкого командования в Кронштадтском Сражении и то, что произошло бы далее в случае падения Ленинграда, высказал маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах (1969 г.). Он же первый и существенно правильно назвал в своих мемуарах общее количество вражеских бомбардировщиков, участвовавших в Кронштадтском Сражении. Почти во всех своих статьях я цитирую эти его высказывания.

Вот что сказал о Кронштадтском Сражении в своих мемуарах маршал Г.К. Жуков:

"Чтобы подавить и уничтожить нашу мощную морскую артиллерию, которая вела уничтожающий огонь по наступающим войскам группы армий «Север», немецкое командование 21-23 сентября 1941 года осуществило ряд массированных налётов на корабли и Кронштадт. В каждом из этих налетов одновременно участвовало несколько сотен бомбардировщиков. Но интенсивный огонь зенитной артиллерии и решительные действия наших истребителей сорвали замысел врага: существенный ущерб флоту нанесен не был"...

Г.К. Жуков, "Воспоминания и размышления" - том 2, изд.7, М. Агентство печати Новости, 1986г., стр.165. (выделено и подчеркнуто мною).

Точнее было бы сказать "**существенного ущерба артиллерии флота нанесено не было!**"

А вот как говорится о Кронштадтском Сражении в фундаментальном труде Института Военной Истории МО РФ – в книге "Отечественная война 1941– 1945 г.г. "Суровые Испытания", Изд. "НАУКА", 1998г., книга 1, стр.205 – 206:

"Немецкое командование отчетливо представляло значение флота, прежде всего крупных артиллерийских кораблей, для обороны Ленинграда и в связи с этим предприняло во второй половине сентября 1941 г. попытку уничтожить базировавшиеся в Кронштадте морские силы. В крупной воздушной операции, проведенной в период с 19 по 27 сентября, участвовало, в общей сложности, свыше 400 бомбардировщиков.

В эти полные драматизма для моряков дни выявились и серьезные пробелы в противовоздушной обороне флотских объектов. Потребовалось принять меры к изменению дислокации кораблей, их маскировке, усилению средств ПВО и воздушного патрулирования. Массированные налеты были предприняты 21, 22 и особенно 23 сентября. Удары с воздуха при этом сопровождались артиллерийскими обстрелами кораблей, стоявших на Неве, в морском порту, в морском канале и в других местах.

Скажем сразу, "Балтийский "Перл-Харбор" врагу не удался. Однако урон все же оказался значительным. Прямыми попаданиями бомб крупного калибра были потоплены лидер "Минск", сторожевой корабль "Вихрь", подводная лодка "М-74", транспорт. Затонул поврежденный эсминец "Стерегущий". Получили повреждения линкор "Октябрьская революция", крейсер "Киров", три эскадренных миноносца, надводный заградитель, ряд других кораблей и судов. У линкора "Марат" оторвало носовую часть по вторую башню. Пострадал и город, его предприятия, флотский госпиталь.

В том, что противник все же не достиг поставленной цели, немалую роль сыграло своевременное оповещение об обнаружении вражеских самолетов, направлявшихся в сторону о-ва Котлин. Его передали операторы радиолокационной станции "РЕДУТ-3", дислоцированной в дер. Большая Ижора на "Ораниенбаумском пятачке" (они входили в систему ПВО фронта).

Ценой огромных жертв и усилий советские войска остановили наступление группы армий "Север" и заставили ее перейти к обороне "....

* * *

"Не добившись успеха в районе Ораниенбаума, противник вынужден был направить свои усилия на захват Пулковских высот, решив обойти их с флангов. Утром 23 сентября, после двухчасовой артиллерийско-минометной и авиационной подготовки танки и пехота под прикрытием дымовой завесы атаковали войска Ленинградского фронта на участке Кискино, Галерово (западнее Пулково). Противник был встречен губительным огнем артиллерии 42-й армии, флота и контратаками 13-й стрелковой дивизии. Наступление гитлеровцев захлебнулось. Затем к исходу дня после мощной артиллерийской подготовки они повторили атаки, но вновь потерпели неудачу. Только у деревни Кискино враг оставил на поле боя до 500 человек убитыми. Так закончилась его последняя попытка крупными силами прорвать оборону войск фронта на всем южном и юго-западном участке от Финского залива до Пулково".

(Из книги "История ордена Ленина Ленинградского военного округа", Воениздат, МО СССР, М., 1974г, стр. 243).

"Большую роль в отражении вражеского наступления на Ленинград сыграли авиация, войска ПВО и Краснознаменный Балтийский флот. Линейные корабли «Октябрьская революция» и "Марат", крейсера «Петропавловск», «Максим Горький», «Киров», лидер «Ленинград», эскадренные миноносцы «Сметливый», «Стойкий», «Свирепый», «Стерегущий», 4 канонерские лодки и 14 батарей морской артиллерии калибром от 100 до 305 мм. обрушивали лавину огня на войска ударной вражеской группировки, перемалывали ее живую силу".

(Из книги "История ордена Ленина Ленинградского военного округа", Воениздат, МО СССР, М., 1974г, стр. 243).

По воле Судьбы на неделе с воскресенья 21 по субботу 27 сентября именно мне и дежурной смене, которую я, как старший оператор РЛС, возглавлял с первых же дней Отечественной войны, выпало на долю дежурить и работать в утреннюю смену (08.00 до 12.00). Потому все три вражеских массированных налета пришлось на время моего дежурства, на время дежурства моей дежурной смены. В эти три дня (21, 22 и 23 сентября) вражеские бомбардировщики появлялись над заливом и Кронштадтом в 10.40. Все они, во всех деталях и фрагментах осуществлялись строго по одному и тому же сценарию и в одно и то же время с точностью до ± 2-х минут. Я наблюдал все это своими глазами и поражался тогда немецкой педантичности!

В настоящее время это, как бы, освобождает меня от необходимости описывать каждый налет в отдельности.

Да, "Балтийский "Перл-Харбор" врагу не удался!", но так говорить не совсем корректно! История, как говорится, не имеет сослагательного наклонения. В том сентябре 1941 года еще никакой трагедии в Перл-Харборе еще не было... Кронштадтское Сражение в сентябре было беспрецедентным и его не с чем было сравнивать! Ну, а в том, что здесь у нас противнику не удалось реализовать фактор внезапности нападения, и, что "Балтийский "Перл-Харбор" врагу не удался!", это действительно моя заслуга, мой подвиг в Отечественной войне!

Считаю, что противнику в Кронштадтском Сражении очень не повезло:

Во-первых, он не знал о наличии у нас новейшего секретнейшего вида вооружения – станций радиобнаружения самолетов (РЛС). Ни у Германии, ни у Японии такого вооружения не было до конца Второй Мировой войны. Благодаря наличию у нас РЛС и рациональной работе дежурной смены, коварнейшие "звездные" (с трех сторон одновременно!) массированные налеты не оказались для нас внезапными.

Фактор внезапности нападения противнику реализовать НЕ УДАЛОСЬ !

Что тут у нас **могло бы** произойти, если **бы** противнику удалось **бы** реализовать **фактор внезапности нападения**, в дальнейшем всему миру **наглядно** показали трагические события в Перл-Харборе. (7 декабря 1941 г.).

Давно бы нужно было сказать миру правду о Кронштадтском Сражении и нашей Победе в нем, но вопреки логике, мы молчим, продолжаем упорно замалчивать Кронштадтскую Победу!... Не потому ли это замалчивается и до сего времени, что фамилия моя длиннее, чем кому-то хотелось бы?

Есть у нас в России Институт Военной Истории МО РФ. И есть в этом Институте такие "специалисты" от истории, которые считают, что нельзя сравнивать события Кронштадтского Сражения с событиями Перл-Харбора! Почему? **Считают это некорректным** только лишь потому, что мы в момент начала Кронштадтского Сражения находились в состоянии войны с фашистской Германией, а США до нападения Японии на Перл-Харбор не находились в состоянии войны с Японией.

Я же считаю такую "принципиальную" позицию не просто глупой, но недопустимой, вредной или даже преступно вредной для обороны России и в настоящее время! Это же выходит так, что в настоящее время нам не нужно проявлять какую-либо бдительность и должным образом охранять свой флот и другие объекты стратегического назначения от всяких случайностей или не случайностей, т.к. мы в настоящее время ни с кем не находимся в состоянии войны... Что может быть глупее?

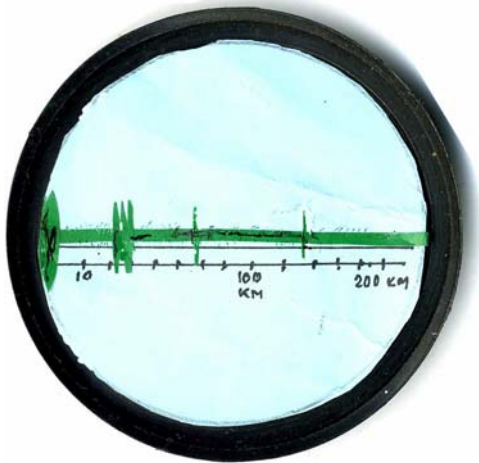
К сожалению, самый главный "специалист" этого Института – Начальник Института Военной Истории МО РФ полковник в отставке А. Кольтюков, от явного переизбытка знаний в области военного дела и истории Отечественной войны, считает, что Кронштадтское Сражение было и не сражением вовсе, а это просто были рядовые налеты – рядовое событие Отечественной войны... Несостоятельность и глупость таких высказываний очевидны, и не требуют каких-либо дополнительных разъяснений. Несмотря на то, что мое участие в Кронштадтском Сражении и мой подвиг никто не отрицает, его значимость всячески принижается тем же махровым антисемитом полковником А. Кольтюковым, а результат моих многолетних усилий по воскрешению ПРАВДЫ о Кронштадтском Сражении, остается близким к нулю...

Во-вторых, все три массированных налета авиации противника, совершенные 21, 22 и 23 сентября 1941 года в рамках Кронштадтского Сражения, пришлось на время моего дежурства, а я в то время был одним из лучших старших операторов нашего 72-го Отдельного Радиобатальона ВНОС. За пульсирующими импульсами сигналов целей на экране **я умел не только видеть реальную картину воздушной обстановки**, но и **разгадывать хитроумные замыслы противника**. В то время это разгадывание было для меня **любимым делом**, как теперь говорят, "**хобби**".

Далеко не каждому старшему оператору от природы дано было владение таким искусством! Здесь это важно отметить еще и потому, что в то время у нас еще не было индикаторов кругового обзора, а местоположение целей определялось в системе координат "азимут-расстояние". По этой причине **картина воздушной обстановки** не воспроизводилась на экране, как на современных индикаторах кругового обзора, а по мере вращения антенной системы (1 оборот в минуту), как бы, мысленно возникала в голове, в сознании старшего оператора по мере вращения антенной системы. В своей памяти старший оператор РЛС должен был помнить координаты всех целей в зоне обзора, направление их движения и количество самолетов в группах. Все это нужно было держать в памяти, чувствовать и понимать, "видеть" динамику событий, происходивших в воздухе. За сигналами пульсирующих на экране импульсов целей нужно было

уметь видеть самолеты противника, а по характеру пульсаций этих импульсов определять количества самолетов в группах...

Однажды (это было уже в лето 1943 года), во время работы к нам в аппаратную вошел, приехавший к нам, заместитель командира батальона по политчасти подполковник М. Ф. Ермолов. Вошел в аппаратную и стал у меня за спиной. Стоял так, молча, часа полтора, смотрел как я работаю, смотрел на экран. Периодически он наклонялся и пристально вглядывался в экран индикаторного устройства... Я не понимал, что он там ищет на экране... Стоял, стоял у меня за спиной... Потом глубоко вздохнул и полушолотом спросил у меня: "А где же, все-таки, здесь самолеты??"... Он, оказывается, все ждал появления на экране самолетов с крылышками... Пульсирующие же на экране, импульсы целей ему абсолютно ничего не говорили...

Вот, примерно, так выглядел в то время экран индикаторного устройства на нашей РЛС типа "РЕДУТ".

Вертикальные линии (штрихи), пересекающие горизонтальную линию развертки, это и есть импульсные сигналы целей.

Слева, ближе к началу развертки это сигнал от группы самолетов, По виду и характеру пульсаций импульсов в этой группе опытный старший оператор мог определить здесь количество самолетов в группе очень точно.

Правее представлены импульсы целей одиночных самолетов.

В 1990 году вышла из печати книга авторов-составителей Е.Ю. и Е.А. Сентяниных – "РЕДУТЫ" на защите Ленинграда", Лениздат, 1990г.. В ней на стр. 74 – 76 опубликованы воспоминания генерал-майора Сергея Николаевича Скворцова. В начале 1942 года он, молодой старший лейтенант вывозил через Ладогу, по "Дороге жизни" роту "РЕДУТОВ" на Волховский фронт – в Ладужский дивизионный район ПВО. Он командовал ротой из трех РЛС.. Я был временно командирован на "РЕДУТ-9". Обучал там молодых старших операторов. Вот, что генерал-майор С.Н. Скворцов в 1990 году пишет обо мне в своих воспоминаниях:

"Операторы «Редуты» быстро освоили приемы определения количества самолетов в группе по виду и характеру пульсаций отраженных импульсов.

Помню рядового Г. И. Гельфенштейна с «Редута-9», который особенно хорошо проявил себя в этом тонком деле и редко ошибался".

Утром 21 сентября я не только обнаружил ряд походных колонн воздушного противника почти на предельной дальности обнаружения нашей РЛС (на расстоянии 180 – 210 км), но вскоре сумел и полностью разгадать коварнейший сценарий запланированных событий задолго (**минут за 12 – 15!**) до подхода противника к Финскому заливу и появления его в пределах прямой видимости над кораблями и Кронштадтом.

О своей разгадке и, грозившей нам страшной опасности, я с волнением, "открытым текстом" незамедлительно предупредил КП ПВО КБФ по телефону прямой связи и настоятельно потребовал незамедлительного объявления "Воздушной Тревоги!".

СРАБОТАЛО! Буквально через 3 - 5 секунд после этого по всему побережью и на кораблях завывали тревожные сирены **"ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА !!!"** Мы ясно слышали это сквозь тонкие деревянные стенки нашей аппаратной. Вот теперь, после прозвучавшего сигнала "Воздушная Тревога!", я уже был уверен, что фактор внезапности нападения был мною полностью исключен! Далее, несмотря на нарастающую напряженность воздушной обстановки, работал четко и спокойно!

В то время на всем Ленинградском фронте только я один, сидя на своем рабочем месте у экрана индикаторного устройства нашей РЛС "РЕДУТ-3", мог видеть все подробности событий Кронштадтского Сражения. Наблюдал подход немецких бомбардировщиков к зоне перестроения (над районом Гатчина – Сиверская). Здесь они из целого ряда походных колонн перестраивались в три боевые колонны для последующего захода на корабли и Кронштадт с трех сторон одновременно ("звездный налет"). Затем наблюдал и начало дальнейшего их движения к кораблям и Кронштадту. Напряженность ситуации была очень велика. Все что я наблюдал, буквально через считанные секунды становилось известным на Командных Пунктах ПВО в Ленинграде и на КП ПВО КБФ. И, т.к. они летели тремя колоннами, наши донесения о движении самолетов противника к кораблям

и Кронштадту в эти минуты передавались нами на КП ПВО КБФ через каждые 12 – 15 секунд, рисуя там полную картину подробностей происходящего.

Позднее, когда они уже прилетели, технически я уже не мог видеть то, что происходило, непосредственно, над нами, над заливом и над островом Котлин. В непосредственной близости от РЛС, над собой, наш радиолокатор технически видеть это не мог – "мертвая воронка" над РЛС. В то время наша техника не позволяла наблюдать это на столь близком расстоянии.

То, что я видел и пережил в эти три дня в часы и минуты Кронштадтского Сражения, я запомнил на всю жизнь... **Это забыть невозможно!...**

23 сентября 1941 г. высокую оценку моим действиям и результатам моей работы дал лично, приехавший к нам в тот день, в послеобеденное время, адмирал В.Ф. Трибуц.

До прибытия в Ленинград генерала армии Г. К. Жукова адмирал В.Ф. Трибуц командовал Балтийским флотом. Помощником Г.К. Жукова по флоту стал адмирал И.С. Исаков.

23 сентября. Осознав высокую эффективность нашей РЛС в дни и часы и минуты Кронштадтского сражения, адмирал Трибуц счел необходимым познакомиться с этой техникой лично. Примерно, тремя неделями ранее погиб начальник нашей РЛС младший лейтенант Гусев, и его обязанности временно исполнял начальник радиостанции воентехник Лившиц. Он не пустил адмирала в нашу аппаратную, ссылаясь на строжайшую секретность объекта и отсутствие у адмирала **письменного** разрешения от командования нашего 2-го корпуса ПВО.

Адмирал Трибуц и наш воентехник Лившиц долго беседовали о чем-то около нашей аппаратной, а затем адмирал собрался, было, уезжать. Перед отъездом попросил представить ему дежурную смену и того старшего оператора, который работал во время массированных налетов.

В присутствии воентехника Лившица, инженера РЛС Лютова и небольшой группы морских офицеров, сопровождавших адмирала, Трибуц проникновенно поблагодарил нас (дежурную смену) за отличную работу. Обещал представить к высоким государственным наградам, а меня обнял и трижды поцеловал. Затем сказал, что по молодости лет я и сам еще не понимаю, какое великое дело сделал, разгадав в критической ситуации хитроумный замысел противника и подняв по боевой воздушной тревоге всю ПВО КБФ и фронта задолго до появления вражеских самолетов над кораблями и Кронштадтом.

Расчувствовавшись, пообещал представить меня к званию Героя Советского Союза. Так я узнал тогда и цену своего подвига... Однако, все эти обещания закончились ничем... Дело прошлое... Так я и прожил всю свою долгую жизнь с сознанием того, что честно выполнил свой долг перед Родиной, и даже заслужил похвалы лично от самого адмирала Трибуца. Всю жизнь помнил эту высокую его оценку адмиралом моего ратного труда...

Считаю, что долгая жизнь была дарована мне Богом именно за то, что я сделал 21–23 сентября 1941 года.

При определении количества вражеских самолетов, летящих к кораблям и Кронштадту, я пользовался особой методикой, гарантирующей высокую достоверность этой информации. Эту методику я придумал в процессе работы на РЛС **"РЕДУТ-3" еще в августе 1941 года**, и отлично пользовался ею. Такое использование возможностей РЛС не могли предвидеть даже разработчики РЛС типа "РЕДУТ". Обучил этой методике и двух моих сотоварищей - сменных старших операторов РЛС "РЕДУТ" - Бориса Корягина и Лазаря Казачкова. С того времени наши донесения были всегда абсолютно достоверными, как по точности координат, так и по количеству самолетов в группах. .

В конце октября 1941 года меня отозвали с "РЕДУТ-3" в штаб нашего батальона, в Ленинград, специально для того, чтобы я обучил других старших операторов нашего батальона этой своей методике точного определения количества самолетов в группах.

Добирался до Ленинграда очень сложно (через Кронштадт) и не без волнений – фарватер у Петергофа простреливался противником ... До нас противнику удалось потопить здесь буксир и баржу, на которой с "Ораниенбаумского пяточка" в Ленинград, в стационарный госпиталь переправляли группу тяжелораненых.

* * *

О количестве вражеских бомбардировщиков при налетах в Кронштадтском Сражении.

По моим данным, по данным, по подсчетам на экране индикаторного устройства РЛС, в первом из налетов (21 сентября) участвовало **220 - 230** бомбардировщиков противника типа "Юнкерс-88" и пикирующих "Юнкерс-87". Во втором налете (22 сентября) в налете участвовало уже только **160 - 180** бомбардировщиков. В третьем массированном налете (23 сентября) принимал участие **140 - 160** бомбардировщиков противника. Сбитых самолетов было мало, но существенные повреждения получили многие! Итого получается, что в эти три дня только в утренних

массированных налетах на корабли КБФ и Кронштадт (в часы моего дежурства) принимало участие, в общей сложности, примерно, **550 - 560** бомбардировщиков. Но я не скажу, что маршал Г.К. Жуков не прав. Я называю цифры только утренних массированных налетов. В эти же дни, но в другое время дня (не в часы дежурства моей смены) к нам прилетали и другие небольшие группы по $9 \div 12$ самолетов с целью разведки и фотографирования. Видимо маршал Г.К. Жуков имел в виду общее количество самолетов, прилетавших в эти дни к кораблям и Кронштадту.

В соответствии с тем, как об этом пишет в своих мемуарах маршал Г.К. Жуков, **"в каждом из налетов участвовало несколько сотен бомбардировщиков"**. По минимуму получается, что в состоявшихся трех налетах их было порядка **600**. В общем, можно считать, что это количество названо маршалом правильно. В других источниках информации часто указываются другие цифры количества немецких бомбардировщиков. С этими "другими цифрами" я согласиться не могу! Я не знаю другого, более точного способа определения количества самолетов, чем аппаратный способ определения количества самолетов радиолокатором.

Как старший оператор РЛС "РЕДУТ-3", непосредственно наблюдавший эти налеты на экране индикаторного устройства РЛС, я позволяю себе несколько уточнить цифры, которые назвал маршал Г.К. Жуков. В то время у нас на РЛС еще не было индикаторов кругового обзора. Координаты целей определялись в системе **"азимут-расстояние"**, а полная картина воздушной обстановки складывалась в голове старшего оператора по мере кругового обзора воздушного пространства в хоне обзора. Не всем старшим операторам в полной мере давалось такое восприятие, такое видение воздушной обстановки. Имели значение интеллектуальный уровень старшего оператора, определенный талант и должный навык работы. Азимут наблюдаемой цели мы считывали с указателя азимута, а расстояние до цели определяли на экране индикаторного устройства. О количестве самолетов в цели **можно было судить по картине пульсирующего массива импульсов отраженных сигналов и характеру пульсаций этих импульсов**. Дело очень тонкое, непростое. В то время я был автором методики точного определения количества самолетов в группах. Потому скажу прямо –: определял цели очень точно, почти безошибочно

Здесь я также должен сказать, что уже после Отечественной войны, начиная, примерно, с 1947 года, разные авторы обзоров и исследований исторического плана в своих статьях, исследованиях, диссертациях и проч. называют разные количества бомбардировщиков противника, принимавших участие в массированных налетах на корабли и Кронштадт 21 - 23 сентября 1941 года. Цифры, которые они называют, у всех авторов разные... Кому верить? Но все эти цифры в то время могли быть взяты только из "обработанных" архивов донесений ротных постов ВНОС (или соответствующих им постов СНИС - морской принадлежности). Это посты визуального наблюдения. Ночью и в плохую погоду они, практически, ничего не видят! Эффективность их работы в условиях Отечественной войны практически оказалась близкой к нулю!

Верить этим цифрам постов ВНОС и СНИС изначально нельзя в принципе! Здесь много, очень много субъективного и наносного. Данные постов ВНОС обычно никогда не передавались прямо на КП ПВО.

Посты ВНОС и, соответственно, посты СНИС никогда не имели **прямой связи** с Командными Пунктами ПВО. Цифры донесений отдельных постов ВНОС всегда произвольно "корректировались" на ротных постах ВНОС. Потому количества самолетов у всех постов, как правило, были разными...

А далее эти цифры еще раз или не один раз, "корректировались" и на более высоком уровне и для разного рода докладов, отчетов или оправдания понесенных потерь...

Верить можно и нужно только цифрам, которые были получены на радиолокаторе аппаратным путем с экрана индикаторного устройства РЛС и сразу же передавались непосредственно на Командные Пункты ПВО! В то время это не все понимали, т.к. всё данные о возможностях наших РЛС было строго-настроено засекречено. Цифры количества самолетов, полученные от постов ВНОС и СНИС, **в любом случае** носили субъективный характер и в принципе не могли быть точными. Иронически, для наглядности утрируя ситуацию, можно, например, утверждать, что невозможно правильно подсчитать даже количество мух в комнате, если их, например, более 10 и они не сидят и ждут, когда их пересчитают... А ведь мухи и не стреляют и не бомбят...

Где они сейчас эти посты ВНОС и СНИС? Они благополучно скончались вскоре после начала Отечественной войны. Эта "техника" визуального обнаружения могла быть пригодной только в Первой Мировой войне, когда и самолетов было мало и они летали только днем, в хорошую лётную погоду со скоростью велосипеда...

В условиях же Отечественной войны система раннего предупреждения о воздушном противнике, основанная на постах ВНОС и СНИС, в связи с быстрым продвижением немецких войск вглубь нашей территории, быстро развалилась и уступила свое место радиолокационным станциям (РЛС).

Говоря конкретно о **Кронштадтском Сражении**, верить нужно только цифрам количества бомбардировщиков противника, которые называю я, как старший оператор **единственной РЛС "РЕДУТ-3"**, которая участвовала в Кронштадтском Сражении. Это в часы и минуты моего дежурства происходили все эти массированные налеты и у только у меня никогда не было причин преувеличивать или преуменьшать наблюдаемые количества самолетов в целях! Что видел, то и говорил! В это время я очень гордился тем, что умею очень точно определять количество самолетов в группах. Это был в то время предмет моей гордости и прямым доказательство высокого мастерства, искусства владения техникой... На радиолокаторах типа "РЕДУТ" сигнал цели снимался с приемного устройства до детектора, непосредственно с выходного каскада усилителя промежуточной частоты и именно это позволяло полностью сохранить всю информацию сигнала цели для дальнейшего определения количества самолетов в ней.

С учетом вышесказанного осмеливаюсь утверждать, что только у меня, как старшего оператора РЛС, не могло быть и нет никаких причин в угоду обстоятельствам преувеличивать или преуменьшать количества наблюдаемых самолетов... Называл объективно то количество самолетов, которое определял инструментально. Только радиолокатор мог дать истинную картину событий, происходивших в воздухе в тот или иной момент времени!

Но вернемся у событиям Кронштадтского Сражения.

В том сентябре 1941 года, как я думаю, даже сам Командующий - Георгий Константинович Жуков не сразу осознал, не сразу понял и объективно оценил значимость нашей Победы в

Кронштадтском Сражении!.. Слишком быстро одно за другим происходили события огромной значимости... Таллиннский переход, Блокада Ленинграда, гигантское Кронштадтское Сражение, генеральное наступление немецких войск на блокированный Ленинград.... Но в итоге свершилось самое главное:

Враг был остановлен, не смог взять Ленинград!

Пожалуй, впервые в Отечественной войне гитлеровские войска не смогли взять город, который любой ценой очень хотели взять. Хотели, но не смогли!...

Захват Ленинграда немцы рассматривали как тяжелый моральный удар советскому народу, так как Ленинград считался в то время колыбелью Великого Октября, городом славных революционных, боевых и трудовых традиций.

В июле 1941 года при посещении штаба группы армий «Север» Гитлер подчеркнул, что с захватом Ленинграда для русских ***«будет утрачен один из символов революции, являвшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, и что дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа всего Советского Союза»***.

Командующий немецкой группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Риттер фон Лееб настоятельно требовал как можно быстрее сломить сопротивление защитников Ленинграда, чтобы соединиться с карельской группой финских войск. Однако, несмотря на все принятые меры, увещевания и угрозы, разгромить ленинградскую группировку советских войск фашисты так и не смогли. В результате предельно активной и упорной обороны войск Ленинградского фронта и их массового героизма прорыв в Ленинград через Красное Село—Урицк—Слуцк — Пушкин потерпел полный провал.

Гитлер был в бешенстве! Он понимал, что время работает не на Германию, а на Советский Союз, который, преодолевая огромные трудности, успешно мобилизует народные силы и создает новые военные формирования и мощные средства борьбы. Летне-осенняя кампания окончилась без значительных успехов в достижении стратегических целей. Приблизилась русская зима, к которой гитлеровские войска под Ленинградом никак подготовлены не были.

В начале октября разведка фронта доложила, что немцы роют землянки, утепляют блиндажи, укрепляют передний край минами и другими инженерными средствами.

По материалам кн. Г.К. Жуков, "Воспоминания и размышления"
том 2, изд.7, М., Агентство печати Новости, 1986г., М., стр. 167.

Потерпев крах в своих планах штурмом овладеть Ленинградом, немецкое командование, решило сломить сопротивление героических защитников города длительной блокадой, систематическими артиллерийскими обстрелами и бомбардировками с воздуха.

Идею об уничтожении Москвы и Ленинграда, чтобы избавиться от населения этих городов, Гитлер высказал еще в начале войны. Но теперь, потерпев неудачу в овладении Ленинградом штурмом, он решил овладеть им самым варварским, чудовищным методом.

В одном из документов оперативного отдела немецкого генерального штаба от 21 сентября 1941 года, называвшемся **«О блокаде Ленинграда»**, говорилось:

«... Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией... Когда террор и голод сделают в городе свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей... Остатки "гарнизона крепости" останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии».

Положение Ленинграда было чрезвычайно тяжелым. Город был блокирован.

Все познается в сравнениях! Чтобы объективно оценить значимость Кронштадтского Сражения и нашей Победы в нем, нужно как-то объективно сравнить его с каким-либо другим подобным рода Сражением и его итогами. Как известно, наиболее подходящим объектом такого сравнения явилось в дальнейшем Сражение в Перл-Харборе. Если отбросить романтику, секретного перехода японской армады кораблей из портов Курильских островов через Тихий океан к Гавайским островам и Перл-Харбору, то окажется что Сражение при Перл-Харборе, как по сценарию действий нападающей стороны, так и по ряду других фрагментов нападения, во многом, как бы, повторяет сценарий нападения немецкой авиации на корабли и Кронштадт в Кронштадтском

Сражении. В начале настоящей статьи подробно говорится о нападавших силах японской авиации и мощи нанесенного удара.

О событиях в Перл-Харборе миру известно все. Об этом написано сотни книг, сняты кинофильмы и кинодокументы... Некоторые подробности приведены мною и в начале настоящей статьи.

Попробуем же объективно оценить **мощь немецкой авиации в Кронштадтском Сражении** и силу удара, который пыталось нанести нам немецкое командование...

В трех утренних массированных налетах на корабли и Кронштадт, совершенных 21, 22 и 23 сентября 1941 года, реально участвовало, в общей сложности, **550 - 580** бомбардировщиков противника. Какой бомбовый груз они несли?

На CD-диске в электронном Справочнике фирмы "МедиаХауз" - "**Оружие Второй мировой войны**", (ООО. "МедиаХауз", 2005г) указывается, что двухмоторные бомбардировщики "Юнкерс-88" могли нести на себе бомбовый груз весом до **2-х тонн**. Одномоторные "Юнкерс-87" поднимали груз до **1 тонны**.

Из литературы известно, что утром 23 сентября 1941 года, во время третьего массированного налета вражеской авиации на корабли и Кронштадт, два пикирующих бомбардировщика "Юнкерс-87", с пикирования почти одновременно сбросили на линкор "Марат" две бомбы, **каждая из которых была весом в тонну** и потопили его...

См. научно-популярный сборник "ГАНГУТ", № 6, 1993г, Санкт-Петербург
– статья А.В. Платонова "Линкор "МАРАТ": Неизвестное об известном".

Несложные подсчеты показывают, что **в трех утренних массированных налетах** на корабли и Кронштадт, **в общей сложности, 560** немецких бомбардировщика несли на себе бомбовый груз весом **не менее 1000 тонн!**

А что было в Перл-Харборе? В Перл-Харборе, как известно, **в двух совершенных налетах** участвовало **353** японских одномоторных самолетов. Это были, в основном, самолеты типа "Мицубиси-Зеро".

Известно также, что **в первом из налетов** участвовало 49 бомбардировщиков модификации "99", каждый из которых нес на себе одну бронебойную бомбу весом **800 кг**, **40** штурмовиков-торпедоносцев, **51** пикирующий бомбардировщик, каждый из которых нес на себе одну бомбу весом **250 кг**, и **43 истребителя сопровождения**. Итого **в первом из налетов** участвовало всего **140** бомбонесущих самолетов. Их суммарный бомбовый груз никак не превышал **100 тонн!**

Во втором налете участвовало **170** самолетов (**54** штурмовика, **80** пикирующих бомбардировщиков серии "99" и **36** истребителей сопровождения).

Итого по уточненным данным **в двух налетах** на корабли и Перл-Харбор участвовало, в **общей сложности, 353 самолета**, в числе которых было, в общей сложности, **79 истребителей**.

Из сказанного следует, что **в двух совершенных массированных налетах было в общей сложности, всего 274.** бомбонесущих самолета (в том числе и торпедоносцы). Все они были относительно легкими одномоторными самолетами палубной авиации авианосцев.

Приведенные несложные расчеты позволяют утверждать, что **суммарный бомбовый груз японских бомбардировщиков (в том числе и торпеды) в двух налетах не превышал 300 тонн!**

Этот бомбовый груз, как минимум, втрое меньше (!), чем несли на себе немецкие бомбардировщики наземного базирования типа "Юнкерс", чтобы уничтожить нашу морскую артиллерию, наши корабли КБФ и Кронштадт.

Что касается наших потерь в Кронштадтском Сражении, то они не в три раза, а не менее, чем в 10 раз, меньше, чем потери США в Перл-Харборе!

И, если у нас тут не произошло трагического полного разгрома нашего Балтийского флота и его могучей артиллерии, то это можно логически объяснить **только тем**, что все наши силы зенитной артиллерии ПВО были подняты по тревоге задолго до появления противника в пределах прямой видимости и при подходе противник был встречен мощным, хорошо организованным заградительным огнем так, что **большую часть своего гигантского бомбового груза пришлось ему бесприцельно сбрасывать в воды Финского залива!**

Другого логического объяснения нашим, относительно низким потерям нет и быть не может!

Что произошло бы в Перл-Харборе, если бы японские самолеты несли на себе такой же огромный бомбовый груз, как несли здесь у нас немецкие бомбардировщики наземного базирования?

Что произошло бы здесь у нас, если бы я, как старший оператор РЛС, 21 сентября своевременно не **разгадал** то, что происходило в воздухе над районом Гатчина-Сиверская, или не смог бы точно определить количество самолетов, летящих к кораблям и Кронштадту?

Что произошло бы здесь у нас, если бы я, как старший оператор РЛС, действовал так, как действовал старший оператор американской РЛС **SCR-270** в Перл-Харборе?

Ответы напрашиваются сами собой и мне, видимо, не нужно отвечать здесь на эти вопросы.

Вышеприведенные сравнения событий Кронштадтского Сражения и Событий Трагедии Перл-Харбора позволяют объективно оценить масштабность и степень высочайшей опасности, которой подверглись наш Балтийский флот, Кронштадт и Ленинград в дни Кронштадтского Сражения. **В том, что в трех налетах, совершенных противником, в рамках Кронштадтского Сражения, на корабли и Кронштадт, значительную часть своего гигантского бомбового груза противник вынужден был бесприцельно сбросить в воды Финского залива, есть и моя доля ратного труда!**

С честью и достоинством моряки Балтики и все силы ПВО Балтийского флота во взаимодействии с силами войск ПВО Ленинградского фронта выдержали и отразили три страшной силы удара массированных сил вражеской авиации, вознамерившейся коварнейшими "звездными" массированными налетами авиации сделать то, что никак не могли сделать никаким иным способом... НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ!

О значимости Ленинграда в Отечественной войне.

Когда говорят о **Ленинграде**, о той роли, которую он сыграл в Отечественной войне, то обычно вспоминают о небывалой блокаде и лишениях, перенесенных защитниками и жителями этого славного города. При этом вспоминают и тяжелые бомбардировки и артобстрелы города, холод, голод, и многие тысячи смертей от этого голода и холода... При этом всячески подчеркивается, что, оттянув на себя значительное количество немецких войск, Ленинград спас этим Москву и позволил выиграть время для того, чтобы нам стало возможным собраться с силами и переломить ситуацию, отстоять Москву и далее отбросить, повернуть противника вспять и в конечном итоге выиграть войну, закончить ее в поверженном Берлине. Все это действительно так. Но есть в оценке роли Ленинграда и нечто очень важное, но недосказанное.

Что произошло бы в случае падения Ленинграда? Это кратко, но достаточно ясно описал в своих мемуарах Маршал Г.К. Жуков:

"Ленинград! – Один из красивейших городов мира. Произведения архитектуры, живописи, скульптуры, чудесные памятники, прекрасные сады, парки и музеи города являются гордостью нашей страны.

Захвату этого крупнейшего индустриального центра и морского порта СССР гитлеровское командование придавало исключительное значение. Овладение городом на Неве давало фашистской Германии ряд преимуществ в политическом, экономическом и моральном отношении.

С точки зрения политической и военно-стратегической, взятие Ленинграда позволило бы Гитлеру высвободить действующие там германские войска, все танковые и моторизованные соединения, входившие в состав 4-й танковой группы, необходимые для успешного осуществления операции "Тайфун". (Кодовое название операции по захвату Москвы)"...

"Для нас потеря Ленинграда во всех отношениях была бы серьезным осложнением всей стратегической обстановки. В случае захвата города врагом и соединения здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера, и израсходовать при этом все стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, мы неизбежно потеряли бы наш мощный Балтийский флот.

Для противника взятие Ленинграда означало, что группа армий «Север» и финские войска, действовавшие на Карельском перешейке, легко могли бы соединиться с финско-германскими войсками в районе реки Свирь и перерезать этим наши коммуникации, идущие в Карелию и в Мурманск"...

Г.К. Жуков, "Воспоминания и размышления"

том 2, изд.7, М., Агентство печати Новости, 1986г., М., стр. 146 и др.

Вчитайтесь и вдумайтесь в то, что сказал о Ленинграде и о Кронштадтском Сражении в своих мемуарах наш великий полководец – маршал Г.К. Жуков. В самое трудное для Ленинграда время именно он командовал Ленинградским фронтом и Балтийским флотом и не отдал Ленинград врагу! Никто не возьмет на себя смелость "подкорректировать" или что-либо опровергнуть из того, что он сказал в своих мемуарах! Это именно он в начале сентября 1941 года, будучи Командующим Ленинградским фронтом, создал Несокрушимый Огненный Щит Ленинграда, который и не дал возможности гитлеровцам овладеть Ленинградом в самое трудное время – в сентябре 1941 года. Этот Огненный Щит могучей артиллерии КБФ просуществовал все 900 дней блокады, и всё это время надежно оборонял Ленинград!

Из скромности, а может быть и по другим причинам, маршал Г.К. Жуков многое недоговаривает, т.к. в то время именно ему, как Командующему Ленинградским фронтом и Балтийским флотом (!), удалось не допустить всего этого, всех этих тяжких и неизбежных трагических последствий, которые неизбежно последовали бы в случае падения Ленинграда. Надо понимать, что в своих мемуарах маршал Г.К. Жуков описывает далеко не все то, что последовало бы в случае падения Ленинграда. Всего этого даже маршалу Г.К. Жукову перечислить и описать было бы невозможно... Ясно лишь одно – в случае падения Ленинграда война с большой вероятностью перешла бы в такую стадию, что в дальнейшем переломить ход развития событий в свою пользу нам было бы уже невозможно...

В вышеприведенном высказывании маршала Г.К. Жукова говорится о случае захвата Ленинграда врагом и соединения здесь немецких и финских войск нам пришлось бы создавать новый фронт, чтобы оборонять Москву с севера, и израсходовать при этом все стратегические резервы, которые готовились Ставкой для защиты столицы. Кроме того, мы неизбежно потеряли бы наш мощный Балтийский флот. Не знаю о каком фронте и каком резерве говорит здесь маршал Г.К. Жуков...

По другим источникам известности не было в то время под Москвой достаточных резервов для этого, но зато были бреши в обороне шириной до 500 км, где вовсе не было наших войск...

Об этом говорится, в частности, в Интернете. Исходный документ: <http://velikvoy.ru/bitvy/1941/moskva>

сайт: <http://velikoy.narod.ru>

Для сравнения напомним: расстояние от Москвы до Ленинграда = 650 км...

"ТОЧКА ВОЗВРАТА"

Ленинград был, если можно так выразиться, как бы, "Точкой возврата".

Не сдали врагу Ленинград – оказалось возможным выстоять, а далее повернуть вспять немецкие войска и победно закончит войну в Берлине.

Не удалось бы удержать Ленинград – война перешла бы в такую стадию, в которой неизбежно произошло бы взятию противником Москвы и повернуть вспять немецкие войска оказалось бы уже просто невозможным. Все это привело бы к агонии и к печальному концу всего Советского Союза...

Надо думать, это далеко не полный перечень всех тех бед, которые обрушились бы на нашу страну после падения Ленинграда. Защитники Ленинграда сделали все возможное и невозможное и не отдали врагу Ленинград на разграбление и уничтожение!

Нам удалось не отдать противнику эту **"Точку возврата"** - мы не отдали врагу Ленинград! Удалось это, конечно же, далеко не случайно.

Ленинград (и Ленинградский фронт в целом) были, по существу, **первой, самой главной такой ТОЧКОЙ ВОЗВРАТА.** Всего же в Отечественной войне таких точек было три.

О первой я уже сказал и написал – это Ленинград!

Второй ТОЧКОЙ ВОЗВРАТА стала Москва.

Третьей ТОЧКОЙ ВОЗВРАТА стал Сталинград.

К началу 1943 г. обстановка под Сталинградом буквально висела на волоске. Чаша весов могла склониться в чью угодно сторону. ----

...Если бы окружить армию Паулюса под Сталинградом не удалось, это имело бы катастрофические последствия. Немцы захватили бы Кавказ, Сталинград (Москву, скорее всего, удалось бы отстоять), линия фронта стабилизировалась по рекам Волга - Дон. В войну вступили бы Турция и Япония. К лету 1943 г. СССР вышел бы из войны с потерей Прибалтики, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Ростовской и Сталинградской областей России, а также территорий на Дальнем Востоке. Когда в этом случае закончилась бы Вторая мировая война, сказать сложно...

«Аргументы и факты» № 5, 2008 г.

WWW.AIF.RU

Больше таких ТОЧЕК ВОЗВРАТА, как я понимаю, уже не было!

Окрепшая и закалившаяся в боях, Красная Армия, восстановила и приумножила свои силы, и более не дала уже противнику таких возможностей, таких ТОЧЕК ВОЗВРАТА...

Завершив полное окружение Ленинграда, немецкое командование разработало, на мой взгляд, просто блестящий план овладения городом. Вот, только сбыться этому плану не дано было!

Исходя из всего того, что было сказано выше, объективно следует, что значимость обороны Ленинграда в Отечественной войне не сводилась только к тому, что он, будучи 900 дней в тяжелейшей блокаде, длительное время оттягивал на себя значительное количество немецких войск.

Осмеливаюсь утверждать, что именно Ленинград был Первым ключом к победе гитлеровской Германии над Советским Союзом в сентябре 1941 года, но овладеть этим ключом противнику не дано было! В этом есть и моя немалая заслуга...

Осмеливаюсь утверждать, что именно Ленинград стал Первым ключом, с помощью которого для каждой из воюющих сторон оказался возможным повернуть ход развития в ту или иную сторону от "точки возврата". Именно в Кронштадтском Сражении гитлеровская Германия и предприняла попытку повернуть этот ключ в свою сторону!

Удалось бы ей с помощью своей бомбардировочной авиации подавить или существенно преуменьшить огневой потенциал могучей артиллерии КБФ, и вопрос был бы решен с пользой гитлеровской Германии... Не удалось! Да, в те часы, минуты и, буквально, секунды до начала контактного боя Кронштадтского Сражения этот ключ был в моих руках, в руках рядового солдата Отечественной войны, и я не дал гитлеровцам возможности овладеть им!... Пожалуй, такой случай был единственным в своем роде...

Не должно вызывать удивления, что, узнав о неудаче, Гитлер, как уже было сказано выше, был в бешенстве...

Так что же помешало превосходящим силам противника взять Ленинград?

Тут было множество причин. Назову одну, на мой взгляд, самую первую и самую главную – Несокрушимый Огненный Щит Ленинграда – огненный щит могучей артиллерии КБФ, который уничтожить гитлеровцам в Кронштадтском Сражении не удалось!

Невозможно представить себе оборону Ленинграда без участия в ней могучей артиллерии Балтийского флота. Вот ее то и попыталось уничтожить немецкое командование перед началом наступления на Ленинград основных сил из района Пулковских высот. НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ!

И, если в том сентябре 1941 года ключом к будущей Победе Советского Союза над гитлеровской Германией был Ленинград, то ключом к Ленинграду был Балтийский флот с его могучей артиллерией! Потому и значимость нашей ПОБЕДЫ в Кронштадтском Сражении чрезвычайно велика!

В связи со всем этим не могу не сказать здесь и то, что важную, очень важную роль в достижении этой Победы в Кронштадтском Сражении сыграла наша молодая отечественная радиолокация.

В то время на всем Ленинградском фронте было всего три РЛС типа "РЕДУТ". Две из них (стационарная на вышке в пос. Токсово и мобильная - в пос. Агалатово) находились на Карельском перешейке, далеко на север от Кронштадта.

По месту дислокации только одна на всем Ленинградском фронте наша маленькая РЛС "РЕДУТ-3", дислоцированная на "Ораниенбаумском пяточке" в дер. Большая Ижора, и могла быть способна наблюдать всю картину Кронштадтского Сражения почти с начала подъема вражеских бомбардировщиков с аэродромов базирования, их подлет к кораблям и Кронштадту, и их уход и движение разрозненными группами к аэродромам базирования.

Если бы не эффективные действия дежурной смены "РЛС "РЕДУТ-3", то итог Кронштадтского Сражения был бы совсем другим. В этом случае, на фоне Трагедии нашего Поражения в Кронштадтском Сражении, все то, что позднее случилось в Перл-Харборе, и трагедией назвать нельзя было бы!...

Как бывший старший оператор дежурной смены, я помню все... Несмотря на прошедшие годы, я ничего не забыл!

3 января сего 2008 года мне исполнилось 86 лет. Может быть я и живу до сего времени, только для того, чтобы напомнить Санкт-Петербургу и России о нашей Победе в

Кронштадтском Сражении... Свою Историю, свои Победы такой значимости никак забывать НЕЛЬЗЯ!

С того времени прошло много, много лет и Кронштадтское Сражение, и наша Победа в нем намертво позабыты... И нет у нас в Санкт-Петербурге на здании Физико-Технического Института даже памятной мемориальной доски, на которой было бы начертано, что именно здесь в этом Институте, руководимом в то время академиком А.Ф. Иоффе, в довоенное время были созданы первые отечественные радиолокаторы типа **РУС-2**, а затем и **"РЕДУТ"**, позволившие в годы Отечественной войны не только отстоять Ленинград, но и сохранить его для ныне живущих...

Но кто сейчас у нас в Петербурге помнит академика А.И. Иоффе? Никто! А тот факт, что первые в мире радиолокаторы были, по-видимому, созданы именно в этом Институте, вообще никто и знать- не знает. Патентов у нас в то время не брали...

Стоит на своем месте и "Медный всадник", и Исаакиевский собор, и Марининский дворец... Стоит на своем месте и Эрмитаж, и Смольный!

Стоит, живет и здравствует Санкт-Петербург!... Стоит и здравствует Кронштадт! И в том, что все это ныне **есть и стоит на своем месте, есть и моя доля, немалая моя доля участия и заслуг**... На старости лет, в конце жизни я могу позволить себе нескромно сказать об этом прямо!

21, 22 и 23 сентября 1941 года - трижды, минут по 35 – 45, в руках в то время рядового солдата Отечественной войны, старшего оператора РЛС "РЕДУТ-3" Григория Гельфенштейна находились ключи от "Точки возврата № 1", Честно говоря, я тогда и не понимал всего этого. Я просто действовал с чувством высокой ответственности за судьбу Кронштадта и Ленинграда, профессионально и талантливо делал свою работу!

Что лично я считаю самым важным своим успехом в событиях Кронштадтского Сражения? Самым важным лично для себя считаю то, что сумел полностью **РАЗГАДАТЬ** коварнейший замысел воздушного противника задолго до того, как он, разделившись на три боевые колонны, направился к кораблям и Кронштадту!

Чтобы за частоколом, пульсирующих на экране, сигналов целей увидеть и понять сложную, динамически быстроменяющуюся, картину воздушной обстановки, и, тем более **разгадать** коварнейшие замыслы воздушного противника, у старшего оператора РЛС **должен был быть особый талант!** У меня он, к счастью, был, и я сделал все возможное и невозможное, чтобы не допустить здесь у нас трагедии такого гигантского масштаба, который и представить себе невозможно было бы даже в сравнении с Перл-Харбором...

СДЕЛАЛ! В эти три дня я трижды спас Ленинград, Кронштадт и наш Балтийский флот, от полного уничтожения и, по существу, сам того в то время не осознав, не отдал противнику ключи от **ТОЧКИ ВОЗВРАТА № 1...**

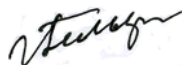
Наградой мне стала долгая и, наверное, счастливая жизнь...

Всю значимость своего подвига понял полной мере только лет 20 – 25 тому назад... Вот, в конце жизни я уже и не боюсь показаться нескромным. Что было – то было! Потому и пишу об этом.

* * *

Битва за Ленинград занимает особое место в мировой военной истории по своей продолжительности, упорству, невиданной стойкости, героизму и трагедии, пережитой героическими защитниками и жителями блокированного города.

НАМ ВСЕМ ВСЁ ЭТО НУЖНО ПОМНИТЬ ВЕЧНО !

Григорий Гельфенштейн,

Кроме источников, указанных в статье, использованные материалы:

1. Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л. и др., "Непокоренный Ленинград". - Л.: Наука, 1970
2. Лубченков Ю., "100 Великих полководцев Второй Мировой", 2005
3. "900 героических дней": Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг., 1966
4. "Великая Отечественная война, 1941-1945", Наука, 1999
5. "История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945", 1963
6. "История ордена Ленина Ленинградского военного округа", Воениздат МО СССР, М., 1974г.
7. Использованы материалы книги: "Сто великих битв", М. "Вече", 2002
8. Советская военная энциклопедия: В 8-й т. / Гл. ред. комис. Н.В. Огарков (пред.) и др. - М., 1978. - Т.6. - С. 294-295.
9. Что произошло в Перл-Харборе. Документы о нападении Японии на Перл-Харбор., М., 1961. 11
10. **"РЕДУТЫ" на защите Ленинграда**, - В.Г. Иванов, "Лениздат", 1990 г.
11. Ежедневник "СМЕНА", № 17, стр.11, (Санкт-Петербург). - статья С. Вечтомовой, - "Ленинград спас девятнадцатилетний солдат".
12. Ю.Г. Павленко - "Что произошло в Перл-Харборе", Воениздат, 1961 г.
13. Использованы также отдельные фрагменты ряда сайтов Интернета.